

Сергей ЗВАНЦЕВ**Эскиз любви с оттенком грусти**

Искал я долго среди дорог
 Мой путь к заветному порогу,
 И вот – благодаренье богу,
 Что был ко мне не слишком строг –

Мы встретились! И в тот же миг
 На «до» и «после» жизнь разбилась,
 Что лишь к тебе душа стремилась
 Я вдруг отчётливо постиг!

Ах, если б тем поэтом быть,
 Что в кабаках буянил пьяным,
 Прослыл российским хулиганом,
 Умел дерзать, творить, любить! –

Как я воспел бы, будь я им,
 И образ твой прелестный, милый,
 Образчик красоты и стиля,
 И чар твоих волшебный дым,

Что опьяняет, как вино,
 Сердечные врачует раны,
 И отступает, как ни странно,
 Боль, мучившая так давно.

Забыв про солнце и луну,
 Я восхищаюсь лишь очами –
 Пронзающими, как лучами! –
 И безнадежно в них тону.

А эта спелость губ твоих,
 Налитых соком земляники, –
 Дороже мне всех слов великих
 Чуть слышный вдох, слетевший с них.

Прекрасно-чувственный изгиб
 Манящей, лебединой шеи,
 Целую, задыхаясь, млея,
 Осознавая, что погиб.

Твоих волос пушистый сноп,
 Подаренных, наверно, рожью,
 Перебираю с нервной дрожью,
 То в жар бросаем, то в озноб.

А сколько мистики таят
 Твои трепещущие руки,
 В них столько страстности и муки,
 И так легко они парят,

Являя чудо из чудес,
 И обвиваются так нежно,
 Как крылья птицы белоснежной,
 Спустившейся с самих небес.

Как нужен мне их сладкий плен,
 О нём я помню неизменно,
 И только он имеет цену,
 Всё остальное прах и тлен.

Я счастлив только с ней одной,
 В ней средоточье всех исканий,
 Былых и будущих желаний,
 Отпущенных моей судьбой.

И, как Есенин, я бы мог
 Петь ей одной о постоянстве,
 Уже забытом хулиганстве
 И вечных сумерках дорог...

Таким я не был никогда,
 А может, был, но суть не в этом, –
 Мир озарился новым светом,
 Смешались дни, часы, года.

Она – везде, во всём – она,
 Живу лишь ей, дышу лишь ею,
 И все преграды одолею,
 Чтоб процвела любовь сполна.

Я благодарен, что слилось
 В моей душе бывшее с новым,
 Что пригубить бокал с любовьюю
 Мне в этой жизни довелось!

Николай ЗАЙЦЕВ

* * *

Еду, еду, куда – не знаю,
 Может быть, этот древний край
 Вдруг кого-то во мне узнает
 И обрадует невзначай.
 Слишком вольно живу на свете,
 Денег нет, и не гложет зло,
 Проживу, может, сто столетий,
 Лишь бы к славе не занесло.
 Мне глаза, что полны печали,
 Бриллиантов милей сто крат,
 А все женщины, в изначале,
 Для меня как цветущий сад.

Леонид ЩЕРБИНА

* * *

В осенней пойме Иртыша,
Примяв подол плаксивой ивы,
Листвой напавшею шурша,
Шамал налестывал мотивы.

И недурашливый грибник
В дурацкой шапочке из фетра
Зубами жадными приник
К дыханью глинистому ветра.

В душе отъявленный поэт
И недолюбленный любовник,
Любил он чувственный сонет
И целовал с куста шиповник.

И на стеснительность опят
В восторге припускал колени.
За ним следили по пятам
Неравнодушные олени.

Татьяна МАРКОВА

* * *

Кот у окна,
И собака у двери,
В доме тепло и уют...
Как хорошо,
Когда любят и верят,
Как хорошо, когда ждут...
Ждут в тёплый дом
Из зимы и ненастья,
Вечером, утром и днём,
Ждут даже больше,
Чем просто ждут счастья,
Любят в запас, на потом.
Ветками ветер стучится и плачет,
Снег зашпакует окно...
Главный рецепт настоящего счастья
Жизнью придуман давно...

Николай СЛЕПЦОВ

Я степь люблю

Я в детстве часто наблюдать любил,
Как солнце землю на заре ласкало,
И я один степями уходил
Туда, где небо в красках полыхало.

Я шёл один заросшею тропею
На край земли, где розовел восток,
Где расстился лёгкой пеленою
На горизонте дремлющий дымок.

Вокруг меня
с кузнечным стрекотаньем,
С бесшумным пльвом пльили ковыли,
Я шёл и шёл
с сердечным замираньем
Увидеть край и солнца и земли.

Я шёл, а солнце выше поднималось,
Всё пуце разгоралось в синеве
И с высоты мне нежно улыбалось,
И бисером искрилось по траве...

А степь катила ковыли седые,
Как море катит лёгкую волну.
И я, расставив руки молодые,
Подобен был плывущему челну.

Увидеть край земли не удалось мне.
Но я был рад седому ковылю...
С тех пор я степь с её разноголосьем,
Её простор, мой пир души, люблю.

